

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
и
ПОСВЯЩЕНИЯ
и
ВОСПОМИНАНИЯ

КРУГИ ВРЕМЕН

В память
Елены Константиновны
Ромодановской

[ТОМ 2]

МОСКВА «ИНДРИК» 2015

УДК 821
К 84

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
грант № 15-04-16023

Издание утверждено к печати
Ученым советом Института филологии Сибирского отделения
Российской Академии наук

Редакционная коллегия:

О. Д. Журавель, М. Н. Климова,
Т. И. Ковалева (ответственный секретарь), Л. А. Курышева, Т. В. Панич,
В. А. Ромодановская (ответственный редактор),
И. В. Силантьев (ответственный редактор),
Л. В. Титова (ответственный редактор), А. В. Шунков

Рецензенты

чл.-корр. РАН Г. И. Вздорнов
чл.-корр. РАН Р. Ш. Ганелин
чл.-корр. РАН А. А. Гиппиус

КРУГИ ВРЕМЕН. В память Елены Константиновны Ромодановской.
Том 2. — М.: «Индрик», 2015 — 1184 с., ил.

ISBN 978-5-91674-354-8

В этом томе представлены статьи отечественных и зарубежных ученых, написанные в память о русском филологе-медиевисте Елене Константиновне Ромодановской, а также воспоминания К. В. Ромодановского, отца Елены Константиновны, ее собственные и воспоминания о них. Книга рассчитана на филологов и историков, а также на всех, интересующихся русской литературой.

© Коллектив авторов, 2015
© Институт филологии СО РАН, 2015
© Издательство «Индрик», 2015

блейские, апокрифические, мифологические, а также сюжеты о царях и правителях (2003), здесь же помещено несколько теоретических статей. Второй выпуск (2006) состоит из двух тематических блоков: «Календарные сюжеты» (пасхальные и святочные сюжеты) и «Западноевропейские сюжеты на русской почве». Третий выпуск посвящен «Античным сюжетам в русской литературе» в двух частях (2008, 2009). В первой части собраны сюжеты о богах и героях, во второй представлены сюжеты об исторических лицах, мифологизированных в европейской культуре, а также сюжеты о семейно-родственных отношениях (Эдип и др.) и о различных локусах/хронотопах античного мира.

В настоящее время готовится очередной раздел, посвященный танатологическим сюжетам. В перспективе все вышедшие экспериментальные выпуски, с учетом подготовленных «Материалов», будут объединены в единый «Словарь» — целостный, соединяющий в себе тематику и содержание всех выпусков, существенно дополненный, позволяющий судить о сюжетном корпусе русской литературы в целом, о ее частотных и редких мотивах. Именно так видела Е. К. Ромодановская итог многолетней работы Сектора. Работу по изучению сюжетов русской литературы она считала значимой, нужной не только для «чистой науки», но и отчетливо понимала практическую значимость этих исследований, вызывавших и вызывающих живой отклик и среди академических филологов, и в среде вузовских и школьных преподавателей. Лекции о «Словаре» в рамках Дней Российской науки пользуются в школах Новосибирска огромной популярностью, не одну такую лекцию Е. К. Ромодановская прочитала лично пришедшим в Сектор в День науки школьникам. А ежегодные научные конференции по тематике «Словаря» собирают филологов от Москвы до Владивостока. Е. К. Ромодановская часто говорила о том, что именно сюжеты и мотивы как элементы, повторяющиеся в литературных произведениях на протяжении веков и видоизменяющиеся под пером конкретного автора, относятся к числу тех важнейших «скреп», которые транслируют литературную традицию и одновременно ее преобразуют и обогащают, сохраняя содержательное единство национальной литературы. Недаром работа над «Словарем» получила высокую оценку профессионального научного сообщества как в России, так и за рубежом¹ и обязательно будет продолжена.

¹ *Наполи К.* Словарь сюжетов и мотивов русской литературы и Материалы. Заметки об одном сибирском проекте // *Toronto Slavic quarterly*. 2012. № 39, Winter. P. 258–269; *Лысов А. Г.* О новых исследованиях ученых Новосибирска в области сюжетно-мотивных комплексов литературы (На путях к всеединству знания. К изданию первого сюжетно-мотивного словаря русской литературы) [Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы. Экспериментальное издание / Под ред. Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 2003, 242 с.] // *LITERATURA*. Вильнюс, 2005. № 47 (2). С. 144–156.

ДВА УСТНЫХ РАССКАЗА ЕЛЕНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

В разное время по свежим следам я записала несколько рассказов Елены Константиновны. Даже в таких случаях, увы, память подводит, уплывают детали, трудно передать обаяние рассказчика... Бесконечно жаль утратить дар общения с дорогим человеком и бесконечно жаль, что его мысли, рассказы, эмоции, душевная жизнь уже никогда не явят себя прямо, а только через воспоминания. Как смириться с этим, как исправить? Может, постараться просто, безыскусно передать канву рассказа...

Итак, первая история — о начале. Елена Константиновна рассказывает, как она выбирала специальность. Константин Владимирович хотел, чтобы дочь стала врачом, она же мечтала заниматься театроведением. Вслед за своей подругой Ладой Серебряковой она поступила на филфак ЛГУ. Подумывала писать про Гоголя или Чехова, но, совершенно внезапно для себя, на семинаре Т. А. Ивановой увлеклась старославянским языком. И пошла параллельно на семинар к И. П. Еремину. Ереминских семинаристов было всего ничего — пятеро. Среди них — А. М. Панченко и А. И. Зайцев. На одном из первых занятий спросила: «А можно заниматься древней литературой?» — «Можно. Займитесь вот “Словом о полку Игореве”» — «Нет, это слишком молодой памятник»... (Довольно дерзкий и самонадеянный ответ!) Профессор спрятал ироничную улыбку: «Попробуем для начала...» И... занялись палеографией.

Л. А. Курышева и Е. К. Ромодановская. 4 февраля 1999 г.

Любовь Александровна Курышева

Сначала так неинтересно показалось, а уйти — стыдно. Решила «походить годик». По Гоголю сделала и доклад, и курсовую, хотя к концу откровенно разочаровалась в личности автора. В конце года, после работы в семинаре и студенческих докладов Еремин сказал: «Ну что ж, теперь можно и с рукописями познакомиться». Конец истории короткий: «Пришла в Публичку. Раскрыла рукописи. И заворожило». Навсегда.

История вторая — об исследовательской удаче. В конце 1960-х годов Елена Константиновна обнаружила в Уваровском собрании ГИМ подлинный первоначальный текст Синодика ермаковым казакам, известного на тот момент по его поздним летописным переработкам. История этой значительной находки весьма примечательна и свидетельствует о том, как непредсказуемы бывают научные открытия, как внезапно, поперек расчерченному плану иногда выкатывает счастливым шаром исследовательское везение. В то лето она сидела в Рукописном отделе ГИМ и помогала своей близкой приятельнице и коллеге: на последнем этапе подготовки диссертации: нужно было сверить по рукописям цитаты. В тот день со сверкой закончила пораньше, оставалось полчаса до закрытия читального зала, и Елена Константиновна заказала рукопись, которую уже давно наметила посмотреть для себя. Просматривала быстро — время уходит. И уже при беглом знакомстве стало ясно, что памятник имеет отношение к Тобольскому Софийскому собору. Одна за другой быстро листались страницы, сама собой вдруг мелькнула мысль, скорее даже шестое чувство, сродни инстинкту охотника, что вот сейчас будет тот самый доселе гипотетически существующий в самостоятельном виде Синодик ермаковым казакам. Лист открылся... он самый! Рядом в читальном зале работали близкие коллеги. Первому, кому сообщила Елена Константиновна невероятную новость, был Николай Николаевич Покровский. Мгновенно оценив уровень находки, он сразу поздравил первооткрывателя. А приятельница, рассмеявшись, заметила в шутку, что этим свободным получасом и, следовательно, открытием подруга обязана именно ей.

Сначала так неинтересно показалось, а уйти — стыдно. Решила «походить годик». По Гоголю сделала и доклад, и курсовую, хотя к концу откровенно разочаровалась в личности автора. В конце года, после работы в семинаре и студенческих докладов Еремин сказал: «Ну что ж, теперь можно и с рукописями познакомиться». Конец истории короткий: «Пришла в Публичку. Раскрыла рукописи. И заворожило». Навсегда.

История вторая — об исследовательской удаче. В конце 1960-х годов Елена Константиновна обнаружила в Уваровском собрании ГИМ подлинный первоначальный текст Синодика ермаковым казакам, известного на тот момент по его поздним летописным переработкам. История этой значительной находки весьма примечательна и свидетельствует о

ЛЕСТНИЦА, ВЕДУЩАЯ ВВЕРХ

Некоторое время назад я уверяла своих коллег, что никогда не писала и не пишу мемуаров, потому что жанр очень сложный, я им не владею совершенно, а буквально на днях неожиданно нашла у себя две «зарисовки» (одна от 10.06.13, вторая — от 09.08.13) — два маленьких «узелка», завязанных на память, настроение было такое, что обязательно, срочно нужно было их «завязать»! И это будет правильно, если я поделюсь настроением.

...Одно из моих любимых мест рядом с домом Елены Константиновны. Так-то ничего прекрасного в этой лестнице нет, кроме того, что на ней написано «Вверх по лестнице, идущей вниз». Это название известного романа писательницы Бэл Кауфман (внучки Шолом-Алейхема), которой в данный момент 102 года.¹ Жива еще!

Пару лет назад (в апреле-мае 2011, кажется), когда Елена Константиновна лежала в больнице, я принесла почитать ей эту книгу и еще «Похороните меня за плинтусом» Павла Санаева, а читать что-нибудь «свое» я ей, за исключением этого единственного раза, никогда не приносила. Санаев прошел хорошо, спокойно, а вот Бэллой Кауфман Елена Константиновна была очень восхищена. Этот роман я ей подарила потом, 3 июня, на именины, по-моему, знаю даже, где он сейчас лежит... Пятнадцать лет моей жизни и особенно три последних года я бегала и летала то вверх, то вниз вот по этой лестнице.

¹ Бэлла Михайловна Койфман родилась в 1911 г. Столько ей было в 2013, она умерла 25 июля 2014 г.